

Предварительная оценка доказательств и принятие промежуточных решений при производстве по уголовному делу в контексте концепции асимметрии правил доказывания

Хатуева В.В.,

доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой Российского государственного университета правосудия
E-mail: vkhatuaeva@yandex.ru

Белоусов И.В.,

кандидат юридических наук,
доцент Российского государственного университета правосудия

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы оценки доказательств с точки зрения баланса интересов сторон защиты и обвинения. Раскрывается механизм исследования доказательств с позиций их относимости и допустимости применительно к существующей в доктрине уголовного процесса теории асимметрии правил доказывания.*

***Ключевые слова:** доказательство, относимость, допустимость, суд, сторона защиты, сторона обвинения.*

В уголовно-процессуальном познании оценка доказательств осуществляется на различных уровнях. Это прежде всего оценка информации лицом, ведущим предварительное расследование, на уровне отбора из нее фактических данных и их процессуального оформления в виде доказательств. Следующий уровень — оценка дознавателем, следователем, прокурором, судом отдельных доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, связанная с определением достоверности сведений, имеющих значение для уголовного дела. На завершающем этапе доказывания оценивается совокупность доказательств с точки зрения их достаточности, которая подчинена обоснованию выводов, кладущихся в основу мотивировочной части итогового процессуального акта стадии предварительного расследования (обвинительного постановления, обвинительного акта, обвинительного заключения) либо судебных стадий уголовного процесса (приговора, определения, постановления). В теории доказывания оценку доказательств, осуществляемую на первом и втором уровнях, принято определять как предварительную¹, поскольку она служит для планирования дальнейшего доказывания в пределах одной стадии уголовного процесса.

Предварительная оценка доказательств, как уже было отмечено, заключается в анализе таких их свойств как относимость и допустимость с целью установления достоверности имеющихся в уголовном деле сведений. Анализ содержания принципа свободы оценки доказательств (ст. 17

УПК РФ) позволяет утверждать, что законодатель определяет лишь общие правила соответствующей деятельности (ч. 1 ст. 88 УПК РФ), оставляя на усмотрение правоприменителя определение содержания свойств доказательств и механизма установления их наличия или отсутствия. Исключение из этого правила составляет регламентация в законе оснований и процедуры признания доказательства недопустимым (ч. 2–4 ст. 88 УПК РФ). Подобный подход вполне соответствует правилам юридической техники, однако порождает различные толкования, как в теории уголовного процесса, так и в практической деятельности органов уголовной юстиции. Обозначим некоторые наиболее актуальные вопросы, возникающие при оценке судом относимости и допустимости доказательств, не углубляясь в анализ доктринальных подходов к сущности указанных свойств.

Изучение обширной библиографии вопроса позволяет утверждать, что относимость в подавляющем большинстве специальных исследований трактуется как характеристика содержательной стороны доказательства, а ее оценка заключается в определении «пригодности» для установления фактов, входящих в предмет доказывания². Следовательно, оценочная деятельность в данном случае заключается в сопоставлении информации, содержащейся в доказательстве, с кругом обстоятельств, которые

¹ См.: Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1980. С. 216.

² См., напр.: Кочкина М.А. К вопросу об относимости и допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве (состояние российского законодательства и международные стандарты) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 48–50; Балакшин В.С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью // Законность. 2014. № 3. С. 9.

необходимо установить по данному уголовному делу. Закон определяет общий критерий определения относимости доказательства, в качестве которого выступают обстоятельства, формирующие предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), а также положения УК РФ, конкретизирующие названные обстоятельства применительно к составу преступления и устанавливающие перечень смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств (ст. 61, 63 УК РФ). Помимо общего критерия в специальной литературе называется непосредственный критерий оценки относимости доказательств. Он связывается с фактическими обстоятельствами выдвинутого обвинения, и в соответствии с ним относимыми должны признаваться все сведения, которые подтверждают либо опровергают его³.

В случае возникновения сомнений о соответствии доказательства свойству относимости таковые сами по себе не могут служить основанием для исключения доказательства из процесса доказывания и не исследовать его. Как справедливо отмечает В.С. Балакшин, подобная ситуация обязывает стороны и суд принять все меры к тому, чтобы устранить подобные сомнения и дать доказательствам надлежащую оценку⁴. Этот вопрос решается в совещательной комнате при постановлении приговора, когда в соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 «должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства — как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам»⁵.

Наиболее сложной и значимой для всего процесса доказывания является оценка допустимости доказательств. Несмотря на значительное количество специальных исследований, посвященных свойствам доказательств и правилам их оценки, в судебной практике встречается много ошибок, связанных, в том числе и с оценкой допустимости доказательств, что свидетельствует об актуальности данного вопроса. Одной из причин сложившейся ситуации, на наш взгляд, является различие в толкованиях императивных предписаний ч. 1 ст. 75 УПК РФ, в соответствии с которыми доказательства, полученные с нарушениями требований УПК РФ, являются недопустимыми. Вопрос заключается в том, какой смысл вкладывается в понятие «нарушения УПК РФ». Сторонники буквального толкования закона, указывают на то, что любые, в том числе сугубо формальные отступления от предписаний зако-

нодателя, должны с неизбежностью влечь за собой признание доказательства недопустимым⁶. Иной подход, по мнению И.И. Мухина, сводит на нет требования уголовно-процессуальной формы и влечет за собой нигилистическое отношение правоприменителя к установленной законом процедуре производства по уголовному делу⁷. Представляется, что такая позиция является несколько категоричной. В противовес ей достаточно часто приводится пример признания недопустимым протокола осмотра места происшествия при отсутствии подписи понятого, когда результаты важнейшего следственного действия лишаются доказательственного значения, несмотря на возможность устранения указанного нарушения путем допроса понятого о тех обстоятельствах, которые позволили бы принять решение о достоверности сведений о фактах, указанных в протоколе, в судебном заседании⁸. По справедливому замечанию М.Л. Якуба, никакие нарушения не дают оснований оставить без оценки по существу то или иное из рассмотренных доказательств, отвергнув его за недопустимостью⁹. Буквальное толкование ч. 1 ст. 75 УПК РФ в данном контексте приводит к тому, что допустимость, как требование процессуальной формы, «поглощает» содержание доказательств и процесса доказывания в целом, что, как отмечает Е.А. Доля, влечет за собой блокирование самой возможности доказывания по уголовным делам¹⁰.

С другой стороны, нельзя не признать, что предоставление правоприменителю возможности свободно толковать понятие «нарушения УПК РФ», как это предлагает, например О. Глобенко¹¹, полностью нивелирует значение свойства допустимости доказательств, делая его излишним. В данном случае необходим поиск рационального подхода, когда нарушение закона, допущенное при собирании доказательств, рассматривается как основание для признания его недопустимым, но при этом учитывается характер такого нарушения и его влияние на достоверность доказательства. В этой связи в специальной литературе высказываются предложения об использовании при оценке доказа-

³ См.: Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: Проспект, 2006. С. 101–104.

⁴ См.: Балакшин В.С. Указ. соч. С. 10.

⁵ О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Савицкий В.М. Перед судом присяжных: виновен или не виновен? М.: Серил, 1995. С. 57–59.

⁷ См.: Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. С. 120–123.

⁸ См., напр.: Толмосов В.И. Проблема допустимости доказательств на досудебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. С. 10.

⁹ Цит. по: Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1980. С. 37.

¹⁰ См.: Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Спарк, 1996. С. 92.

¹¹ См.: Глобенко О. Допустимость доказательств // ЭЖ-Юрист. 2007. № 1; СПС «КонсультантПлюс».

тельств категории «существенные нарушения уголовно-процессуального закона», а также их перечня, содержащегося в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ¹². Мы солидарны с позицией тех процессуалистов, которые считают данное предложение не вполне корректным по нескольким причинам. Во-первых, в качестве одного из существенных нарушений закона рассматривается обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми (п. 9 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ), что не проясняет ситуации с толкованием ч. 1 ст. 75 УПК РФ. Во-вторых, не всегда нарушение УПК РФ при собирании доказательств повлечет за собой лишение или ограничение гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, что является одним из критериев признания его существенным (ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ). Думается, что более рациональным является рассмотрение формального критерия допустимости доказательств через призму возможности или невозможности устранения допущенного нарушения, как это предлагают, например В.М. Бозров и Н.В. Костовская¹³. Если при оценке доказательства суд придет к выводу о том, что нарушение закона не повлекло сомнений в его достоверности и имеется возможность устранить данное нарушение, не нанеся ущерба с позиций законности и обоснованности, то такое доказательство может быть положено в основу судебного решения. Мы полагаем, что именно в таком смысловом значении необходимо трактовать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о том, что при решении вопроса о недопустимости доказательства суд должен в каждом случае выяснить, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение¹⁴. Аналогичный подход прослеживается в позиции Конституционного Суда РФ, который полагает, что «в случае выявления допущенных органами дознания или предварительного следствия процессуальных нарушений суд вправе, самостоятельно и независимо осуществляя правосудие, принимать в соответствии с уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с целью восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства и создания условий для всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу»¹⁵.

Таким образом, на наш взгляд, при оценке допустимости того или иного доказательства суду необходимо исходить из возможности либо невозможности устранения допущенного нарушения процессуальной формы его получения. В этой связи хотелось бы обратить внимание на некоторую непоследовательность законодателя при установлении правового режима оценки допустимости доказательств. Так, как уже было отмечено, в ч. 1 ст. 75 УПК РФ содержится общее правило о негодности доказательств с дефектами процессуальной формы, в то же время в ч. 2 ст. 75 УПК РФ называются частные случаи их недопустимости: показания обвиняемого (подозреваемого), данные в отсутствие защитника и не подтвержденные им в судебном производстве; показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности. На факт противоречивости формулировок рассматриваемой статьи уголовно-процессуального закона неоднократно обращалось внимание в специальной литературе. Особую остроту имеет проблема отнесения к самостоятельному виду недопустимых доказательств показаний подозреваемого (обвиняемого). Правила их оценки, специального оговоренные законодателем применительно к реализации права на защиту, можно расценивать как проявление «асимметрии в доказывании»¹⁶. В общем виде этот феномен заключается в том, что обвинительные доказательства оцениваются по одним правилам, а оправдательные — по другим. Сторонники законодательной модели асимметрии полагают, что в связи с возложением бремени доказывания на сторону обвинения доказательства, представляемые стороной защиты, могут иметь любую форму и могут быть получены из любых источников¹⁷. При этом обвиняемый не может нести ответственности за ошибки следователя, что и нашло подтверждение в формулировке п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ¹⁸. В интерпретации В.М. Савицкого, избегающего «крайних» подходов к содержанию правил асимметрии, она проявляется в том, что доказательства, полученные органами расследования, прокурором и судом с нарушением уголовно-процессуального закона, признаются

¹² См., напр.: Чистова Н.И. Признание недопустимыми доказательств, полученных на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 21.

¹³ См.: Бозров В.М. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве // *Мировой судья*. 2012. № 9. С. 15.

¹⁴ См.: О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ По делу о проверке конституционности положений ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 154, 271, 378, 405 и 408, а также гл. 35 и 39 Уголовно-процессуального ко-

декса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Впервые этот термин был введен в научный оборот А.М. Лариным (см.: Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М.: Наука, 1988. С. 303).

¹⁷ См.: Ляхов Ю.А. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе. М.: Экспертное бюро, 1999. С. 36.

¹⁸ См.: Балакшин В.С. «Асимметрия» правил оценки допустимости доказательств // *Законность*. 2007. № 3. С. 2–5.

по ходатайству стороны защиты допустимыми и используются в процессе доказывания¹⁹. Безусловные преимущества наличия асимметрии в правилах оценки доказательств как части общей тенденции законодателя к созданию режима наибольшего благоприятствования стороне защиты позиционируются в специальной литературе следующим образом. Во-первых, необходимостью реализации назначения уголовного судопроизводства в части защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), что невозможно без наличия гарантий равноправного сотрудничества сторон в уголовном процессе. Во-вторых, наличие асимметрии в доказывании позволяет в некоторой степени нивелировать существующее неравенство прав сторон обвинения и защиты в процессе собирания и закрепления доказательств. Несмотря на наличие в законе перечня способов, с использованием которых защитник имеет право собирать доказательства (ч. 2 ст. 86 УПК РФ), отсутствует легальный механизм их реализации, что предопределяет опосредованную роль защитника в формировании доказательств, поскольку их приобщение к уголовному делу, путем придания предусмотренной ст. 74 УПК РФ процессуальной формы, осуществляется должностным лицом, ведущим досудебное производство. В-третьих, выраженное в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правило асимметрии позволяет избежать злоупотреблений со стороны дознавателя или следователя при получении показаний подозреваемого (обвиняемого), является дополнительной гарантией реализации права на защиту, необоснованное ограничение которого служит основанием для признания доказательств недопустимыми²⁰.

Попытаемся проанализировать данную ситуацию с двух позиций: 1) необходимости законодательного закрепления асимметрии оценки доказательств в ст. 75 УПК РФ; 2) наличия внутренних противоречий в положениях закона, регламентирующих недопустимость использования в качестве доказательств показаний обвиняемого (подозреваемого).

Во-первых, концептуальные положения, на которых основана теория асимметрии правил оценки доказательств, нашли отражение в законодательной конструкции принципа презумпции невиновности, в связи с чем, на наш взгляд, специальной регламентации в качестве само-

стоятельного правила оценочной деятельности уже не требуют. В соответствии с ч. 3, 4 ст. 14 УПК РФ все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу, что применительно к доказыванию означает, что недопустимые доказательства порождают указанные сомнения. При этом недопустимые доказательства, оправдывающие обвиняемого, в такой же степени порождают сомнения в виновности, как и обвинительные, что предполагает отсутствие какой-либо необходимости вводить в уголовный процесс и применять асимметрию правил оценки допустимости доказательств.

С точки зрения реализации принципа равенства прав сторон (п. 4 ст. 15 УПК РФ) положения п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ представляются ущемляющими интересы стороны обвинения, поскольку показания, данные обвиняемым в отсутствие защитника, признаются недопустимым доказательством даже в тех случаях, когда не имело места нарушение процессуальной формы производства допроса. Здесь следует обратиться к нормам, регламентирующим участие защитника в уголовном судопроизводстве. Привлечение защитника для оказания юридической помощи является правом обвиняемого (подозреваемого), от реализации которого он может отказаться, за исключением случаев, прямо названных в ст. 51 УПК РФ. Если защитник не присутствовал на допросе именно по этой причине, то никакого нарушения закона нет, однако доказательство, полученное таким способом, будет признано недопустимым в случае отказа от показаний в судебном производстве. Проводимые многими авторами эмпирические исследования реализации судом положений п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ позволяют утверждать, что в судебной практике имеет место неоправданное расширение толкования понятия «показания обвиняемого (подозреваемого)», когда недопустимыми признаются сведения, полученные не только в ходе производства допроса, но и в ходе очной ставки, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, если данные следственные действия проводились в отсутствие защитника²¹. Здесь следует иметь в виду, что показания обвиняемого (подозреваемого) и протоколы следственных действий — это разные виды доказательств (ст. 74 УПК РФ), при этом показания согласно ст. 76 УПК РФ могут быть получены исключительно путем производства допроса обвиняемого (подозреваемого), проведенного в порядке, установленном ст. 187–190 УПК РФ. Следовательно, нельзя распространять положения п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ на иные кроме допроса, следственные действия, выполненные в отсут-

¹⁹ См.: Савицкий В.М. Последние изменения в УПК: продолжение демократизации судопроизводства (вступительная статья к УПК РСФСР) // УК РСФСР, УПК РСФСР. М.: БЕК, 1994. С. 184.

²⁰ См., напр.: Костенко Р.В. Проблемы правовых последствий нарушения правил допустимости доказательств в уголовном процессе // Современное право. 2014. № 8. С. 83–89.

²¹ См., напр.: Анисимов А. Допустимость доказательств // Законность. 2007. № 10. С. 35–37.

ствие защитника, если подозреваемый, обвиняемый отказался от защитника и отказ оформлен надлежащим образом.

В пользу отсутствия необходимости специальной регламентации асимметрии оценки доказательств в ст. 75 УПК РФ свидетельствует, на наш взгляд, и то обстоятельство, что признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении совокупностью имеющихся в деле доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК РФ). Таким образом, с точки зрения общих правил оценки доказательств, признательные показания не являются самодостаточными, следовательно, положить их в основу приговора без наличия совокупности иных доказательств, подтверждающих вину, суд не может. Кроме того, положения п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ вообще не зависят от того, подтверждаются ли они собранными по делу доказательствами или нет, поскольку в этом случае, согласно закону, такие показания должны быть исключены.

Таким образом, можно констатировать, что безусловное признание недопустимым доказательством показаний обвиняемого (подозреваемого), данных в досудебном производстве в отсутствие защитника, если он их не подтверждает в стадии судебного разбирательства, является нецелесообразным. В случае, если на этапе предварительного расследования обвиняемому (подозреваемому) были разъяснены все его права, включая право не свидетельствовать против себя и иметь защитника, допрос был проведен в соответствии с уголовно-процессуальным законом, а полученные при этом показания подтверждаются всей совокупностью собранных по делу доказательств, то исключать из доказательственной базы такие показания только на том основании, что они не подтверждены в ходе судебного заседания, нельзя. Обратное, на наш

взгляд, противоречит общему основанию признания доказательств недопустимыми, установленному ч. 1 ст. 75 УПК РФ.

Список литературы

1. Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1980. 252 с.
2. Анисимов А. Допустимость доказательств // Законность. 2007. № 10. С. 35–37.
3. Балакшин В.С. «Асимметрия» правил оценки допустимости доказательств // Законность. 2007. № 3. С. 2–5.
4. Балакшин В.С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью // Законность. 2014. № 3. С. 8–14.
5. Бозров В.М. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2012. № 9. С. 9–18.
6. Глобенко О. Допустимость доказательств // ЭЖ-Юрист. 2007. № 1; СПС «КонсультантПлюс».
7. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Спарк, 1996. 111 с.
8. Костенко Р.В. Проблемы правовых последствий нарушения правил допустимости доказательств в уголовном процессе // Современное право. 2014. № 8. С. 83–89.
9. Кочкина М.А. К вопросу об относимости и допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве (состояние российского законодательства и международные стандарты) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 48–50.
10. Ляхов Ю.А. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе. М.: Экспертное бюро, 1999. 80 с.
11. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: Проспект, 2006. 192 с.
12. Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. 186 с.
13. Савицкий В.М. Перед судом присяжных: виновен или не виновен? М.: Серил, 1995. 96 с.
14. Савицкий В.М. Последние изменения в УПК: продолжение демократизации судопроизводства (вступительная статья к УПК РСФСР) // УК РСФСР, УПК РСФСР. М.: БЕК, 1994. 232 с.
15. Стецовский Ю.И. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М.: Наука, 1988. 320 с.
16. Толмосов В.И. Проблема допустимости доказательств на досудебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. 32 с.
17. Чистова Н.И. Признание недопустимыми доказательств, полученных на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 29 с.

Preliminary Estimation of Proofs and Making Intermediate Decisions with the Production by the Criminal Case in the Context of the Concept of the Asymmetry of the Rules of Proovement

Khatuaeva V.V.,

Doctor of Law, Associate Professor,
Chairman of Department Russian State University of the Justice
E-mail: vkhatuaeva@yandex.ru

Belousov I.V.,

PhD in Law, Associate Professor,
Russian State University of Justice

Abstract. In the article questions of the estimation of proofs from the point of view of the balance between the interested sides of protection and charge are examined. Is revealed the mechanism of a study of proofs from the positions of their reference and permissibility by that by in connection with existing in the doctrine of the criminal process of the theory of the asymmetry of the rules of proovement.

Keywords: proof, reference, permissibility, law court, the side of protection, the side of charge.

References

1. Alekseev N.S. Oчерk razvitiya nauki sovetskogo ugolovnoгo protsessа. Voronezh: Izd-vo VGU, 1980. 252 s.
2. Anisimov A. Dopustimost' dokazatel'stv // Zakonnost'. 2007. № 10. S. 35–37.
3. Balakshin V.S. «Asimmetriya» pravil otsenki dopustimosti dokazatel'stv // Zakonnost'. 2007. № 3. S. 2–5.
4. Balakshin V.S. Sootnoshenie dopustimosti dokazatel'stv s ikh odnosimost'yu i dostovernost'yu // Zakonnost'. 2014. № 3. S. 8–14.
5. Bozrov V.M. Otsenka dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve // Mirovoy sud'ya. 2012. № 9. S. 9–18.
6. Glochenko O. Dopustimost' dokazatel'stv // EZh-Yurist. 2007. № 1; SPS «Konsul'tantPlyus».
7. Dolya E.A. Ispolzovanie v dokazyvanii rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti. M.: Spark, 1996. 111 s.
8. Kostenko R.V. Problemy pravovykh posledstviy narusheniya pravil dopustimosti dokazatel'stv v ugolovnom protsesse // Sovremennoe pravo. 2014. № 8. S. 83–89.
9. Kochkina M.A. K voprosu ob odnosimosti i dopustimosti dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve (sostoyanie rossiyskogo zakonodatel'stva i mezhdunarodnye standarty) // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2014. № 3. S. 48–50.
10. Lyakhov Yu.A. Dopustimost' dokazatel'stv v rossiyskom ugolovnom protsesse. M.: Ekspertnoe byuro, 1999. 80 s.
11. Mikhaylovskaya I.B. Nastol'naya kniga sud'i po dokazyvaniyu v ugolovnom protsesse. M.: Prospekt, 2006. 192 s.
12. Mukhin I.I. Ob'ektivnaya istina i nekotorye voprosy otsenki sudebnykh dokazatel'stv pri osushchestvlenii pravosudiya. L.: Izd-vo LGU, 1971. 186 s.
13. Savitskiy V.M. Pered sudom prisyzhnykh: vinoven ili ne vinoven? M.: Serial, 1995. 96 s.
14. Savitskiy V.M. Poslednie izmeneniya v UPK: prodolzhenie demokratizatsii sudoproizvodstva (vstupitel'naya stat'ya k UPK RSFSR) // UK RSFSR, UPK RSFSR. M.: BEK, 1994. 232 s.
15. Stetsovskiy Yu.I. Konstitutsionnyy printsip obespecheniya obvinyaemomu prava na zashchitu. M.: Nauka, 1988. 320 s.
16. Tolmosov V.I. Problema dopustimosti dokazatel'stv na dosudebnykh stadiyakh rossiyskogo ugolovnoгo protsessа: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Samara, 2002. 32 s.
17. Chistova N.I. Priznanie nedopustimymi dokazatel'stv, poluchennykh na predvaritel'nom sledstvii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2006. 29 s.